

— Без патронов?! — Луань Лин аж перья взъерошил от возмущения. — И на кой она мне тогда сдалась? Да эта пушка теперь бесполезнее сухой ветки!

— По крайней мере, у охотника теперь на один ствол меньше, — глухо прорычал Гун Чао, не сводя глаз с обступивших его волков.

Черный волк, заходивший сбоку, внезапно пошел в атаку. Гун Чао вовремя уклонился, но тут же заметил странность: хищник целился вовсе не в горло, а в зажатое под лапой охотничье ружье.

Клацнув зубами, черный вцепился в приклад, явно пытаясь вырвать добычу. Гун Чао рванулся в сторону, высвободил оружие и вдобавок успел чувствительно цапнуть нападавшего, выдрав у него приличный клочок шерсти.

Гун Чао в упор уставился на противника. Черный волк отвел взгляд, явно колеблясь, стоит ли нападать снова.

«Все ясно», — смекнул Гун Чао.

Этот зверь определенно был игроком. Вот только парню повезло куда больше: он возродился не одиночкой, а прибил к стае.

Поняв это, Гун Чао просто проигнорировал его и переключил внимание на остальных. Чужак оказался труслив: он прекрасно знал, что за нападение на других игроков система карает, а потому метил исключительно в ружье.

Вожак стаи, сделав несколько безуспешных выпадов, так и не смог добраться до дичи, прижатой к брюху Гун Чао. Лес огласился его яростным рыком. Какой-то пришлый одиночка смеет огрызаться! Любой нормальный волк после первой же угрозы поджал бы хвост и убрался восвояси, а этот пришелец мало того что не отступал, так еще и выказывал явное неуважение к его авторитету. В волчьей стае царит жесткая иерархия, и подобный вызов вожаку обычно карается смертью.

Вожак прыгнул снова, нацелившись прямо в горло Гун Чао. На этот раз он бил на поражение.

Гун Чао увернулся, но если от одного противника уйти удалось, то скоординированный выпад еще двоих застал его врасплох. Стоило ему отскочить назад, как острые клыки вонзились в его заднюю лапу.

Гун Чао среагировал мгновенно: изогнувшись, он с силой вцепился зубами в череп обидчика.

— Ао-о-оу! — взвыл молодой волк и поспешно отпрянул.

Воспользовавшись заминкой, Гун Чао подхватил зубами ушанку с притаившимся тетеревом и во весь опор бросился в образовавшуюся брешь.

Вожак со свирепым рыком ринулся следом.

— Догоняют! Виляй! — отчаянно закричал Луань Лин из глубины ушанки. Его немилосердно мотало из стороны в сторону; ему пришлось распахнуть крылья и упереться лапами, чтобы хоть как-то удерживать равновесие и следить за погоней.

Гун Чао резко вильнул в сторону, силясь оторваться от погони.

В глухой чаще развернулась безумная гонка на выживание. Серый хищник петлял между вековыми соснами, уходя от преследователей. Лишь когда он оставил границы чужих охотничьих угодий далеко позади, вождь стаи наконец прекратил погоню.

Тяжело дыша, Гун Чао пробежал еще немного и, только когда окончательно убедился, что опасность миновала, без сил опустился на снег.

Аккуратно опустив ушанку на наст, он улегся рядом и принялся зализывать укушенную лапу.

Луань Лин пулей выскочил из шапки и заметался вокруг раненого волка. Заметив на серой шерсти яркое алое пятно, он занервничал так сильно, что даже икнул.

— Что же делать? — запричитал тетерев. — Ты теперь охотиться сможешь? А вдруг заражение крови начнется?

Гун Чао аккуратно вылизал подсохшую сукровицу, обнажая рану. Ничего серьезного — обычная глубокая царапина, пускай и выглядела она довольно жутко на первый взгляд.

— Пустяки, бегать мне это не мешает, — успокоил его Гун Чао через ментальную связь. — До завтра затянется.

Тетерев сочувственно потерся перышками о его плечо.

— Эх, если бы я только мог помочь... Ну почему я такой бесполезный? Когда уже и мне достанется нормальный облик?

Волк в ответ мягко ткнулся носом в его бок.

— Прекрати. Ты тут ни при чем. По правилам этой чертовой игры кто-то один в паре неизбежно должен быть слабым звеном.

Договорив, он вдруг подался вперед и провел широким влажным языком по макушке птицы.

Луань Лин от неожиданности застыл, натурально превратившись в окаменевшего глухаря. Перья на его голове встали дыбом, а в круглых глазах застыло крайнее изумление.

— Извини, — смущенно протянул Гун Чао. — Волчьи повадки берут верх. Когда хочу показать дружеское расположение, так и подмывает тебя лизнуть.

В ту же секунду Луань Лин воспарил на седьмое небо от счастья. Роскошный хвост веером распахнулся сам собой — сработал брачный инстинкт. В голове у птицы пронесся целый ворох пикантных картинок, где они уже в человеческом облике занимаются... весьма нескромными вещами. От избытка чувств его так и подмывало запрыгать на месте.

«Он меня облизал! Сам! Господи, а если бы мы были людьми...»

— Я тебя тоже сейчас оближу! — восторженно заверещал тетерев и, подскочив ближе, принялся усердно перебирать клювом серую шерсть на загривке волка.

— Эй, прекрати, щекотно же! — фыркнул Гун Чао, пытаясь увернуться. Острый клюв птицы покалывал кожу, словно тонкое перо, заставляя волка жмуриться и пятиться назад.

Но стоило серому отступить хоть на шаг, как Луань Лин, яростно хлопая крыльями, настигал его вновь. Похоже, этот пернатый упрямец твердо вознамерился вычистить его шкуру до последнего волоска.

— Да уймись ты, чудо пернатое!

Гун Чао со смехом прижал птичью голову лапой к снегу. Вдоволь навозившись в сугробе, они наконец притихли. Их забавная потасовка привлекла внимание парочки лесных ворон, которые уселись на нижние ветви ели и теперь с любопытством разглядывали столь странный дуэт, уморительно наклоняя головы набок.

— Всё, хорош дурачиться. Мне надо перевести дух, а ты лети-ка поешь чего-нибудь. Потом двинемся к пастбищу лосей, поищем добычу там. — Волк легонько придавил Луань Линя лапой к земле, призывая к порядку.

— Слушаюсь, командир! — весело чирикнул Луань Лин, отряхнул перышки и бодро запрыгал по сугробам в поисках пропитания.

«Совсем еще ребенок», — с теплотой подумал Гун Чао, провожая его взглядом. Он улегся поудобнее и принялся наблюдать, как тетерев усердно разгребает лапками плотный снег, выковыривает из мерзлой земли какие-то прошлогодние ягоды и хвою, а затем методично их склевывает.

Выглядело это до невозможности комично — точь-в-точь домашняя курица на выгуле. Гун Чао поймал себя на том, что засмотрелся. На душе стало на удивление мирно и тепло, в голове даже мелькнула шальная мысль: «Кажется, я могу вечно смотреть, как он ест».

Наверное, животная жизнь действительно слишком однообразна, раз такое простое зрелище доставляет столько удовольствия.

Спустя пару минут тишины он все же не выдержал:

— Слышь, пернатый, ты чего так растопырился-то? Не устал хвост веером держать?

И действительно: за все время обеда тетерев ни разу не сложил свой пышный, похожий на веер хвост. Стоило ему сделать пару глотков или склевать очередную почку, как он тут же разворачивался к волку и принимался демонстративно шуршать оперением.

Луань Лин замер, озадаченно наклонив голову набок. Он и сам не до конца понимал, что делает.

Ему просто безумно хотелось красоваться перед Гун Чао, распушать перышки и важно прохаживаться вокруг него кругами. Неужели природа берет свое? Глухаринные инстинкты заставляли его ухаживать за тем, к кому он испытывал симпатию.

Осознав это, Луань Лин расправил крылья еще шире и затрепетал ими с удвоенным усердием. Не хватало только полноценного токования с закинутой назад головой.

Гун Чао с подозрением понаблюдал за этой пантомимой, а потом негромко произнес:

— Слушай... ты же сам говорил, что они так делают, когда... привлекают самок? Это ведь брачный танец?

Раскусил! Луань Лин на мгновение смутился, но отступить было поздно, и он смело пошел в атаку:

— Ну да! Самый настоящий брачный танец! — «И танцую я его исключительно для тебя, глупая ты серая морда!»

Сердечко под перьями испуганно затрепетало. Тетерев затаил дыхание, вглядываясь в волчью морду. Поймет ли Гун Чао намек? Не сочтет ли это неуместным или глупым? А вдруг просто оттолкнет?

Однако хищник лишь добродушно фыркнул. В мыслях Луань Линя раздался его тихий, полный веселья смешок.

— Надо же, — поддразнил его Гун Чао. — Помнится, кто-то совсем недавно читал мне лекции про весенний гон у волков. А теперь сам разгорячился? Ну и как, у глухарей от этого голова не взрывается?

Луань Лин мысленно застонал, готовый зарыться клювом в ближайший сугроб.

«Ну вот, довыдывался на свою голову!» Сработал закон кармы: теперь уже Гун Чао глумился над ним при первой же возможности. И самое обидное — он ведь совершенно не понял истинного подтекста!

Оставалось только подыграть, скрывая досаду за напускной бравадой.

— А то! — фыркнул Луань Лин. — Весна в душе! И вообще, я, может, исключительно перед тобой тут красуюсь!

Гун Чао шутку оценил и с удовольствием подхватил игру:

— Да неужели? И что, требуется моя помощь? Мне вот чисто теоретически интересно: как птицы справляются с... кхм, подобным напряжением? Ты же у нас знаток фауны, просвети — где там у глухарей прячется то самое «достоинство»?

Луань Лин поперхнулся и лишился дара речи.

Дело в том, что каменные глухари, как и подавляющее большинство птиц, обделены полноценным половым органом. У них, конечно, есть семенники, но сам процесс спаривания происходит путем кратковременного соприкосновения клоак — так называемого «клоакального поцелуя». И длится это таинство природы от силы секунду!

Получалось, что мало того что его лишили главного мужского достоинства, так он еще и стал, прости господи, «односекундным скорострелом»! Ну и как о таком прикажете рассказывать? Одно дело — безобидный флирт, и совсем другое — полная потеря мужской гордости перед любимым человеком.

— Э-э... да ладно тебе! Глухари от этого не умирают, само пройдет! — выдавил из себя Луань Лин деревянным голосом.

По упадническому тону приятеля Гун Чао мгновенно почуял неладное. Загнать Луань Линя в тупик удавалось нечасто, и упускать такой шикарный шанс у волка не было ни малейшего желания — все равно ведь отдыхает.

— Да ладно тебе, если приспичит — обращайся, подсоблю чем смогу, — продолжал глумиться серый. — Кстати, а у пернатых этот прибор вообще чувствительный? Постой-ка... — В голове у волка вдруг промелькнул забавный научный факт. — А у птиц ведь вообще нет этого...

хозяйства, верно?

У Луань Линя перья на загривке встали дыбом от ужаса. Откуда, черт возьми, этот суровый сибирский волк откопал столь специфические познания по биологии?! Не иначе как наткнулся на какую-то научно-популярную передачу перед тем, как загреметь в эту игру!

<http://bllate.org/book/18183/1752210>